

СБп

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Ваикра

Том 17 беседа 4

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

*В заслугу посланников Любавического Ребе и
всех евреев, находящихся на Украине*

1.

Из слов стиха¹ «Если кто-либо принесёт жертву хлебного приношения» (а не просто «принесет хлебное подношение») *Торат Коѓаним* учит, что человек также может принести в подношение ладан, вино и масло, сопутствующие жертве, а также дрова: «Человек приносит в подношение дрова».

Далее в *Торат Коѓаним* сказано²: «Подобно тому, как два человека вместе не приносят хлебного (добровольного) подношения, так не приносят ни вина, ни ладана, ни дров».

Следует разобраться: но ведь мы находим, что дрова приносили совместно – речь идет о подношении дров девяти семей. В трактате *Таанит* Мишна пишет³: «Время подношения дров коѓенами и народом, девяти...». Талмуд объясняет⁴: «Когда евреи поднялись из изгнания, то не нашли дров в хранилищах. И встали эти (семьи) и дали подношение от своего. Потому установили пророки, находящиеся среди них, что даже если хранилище будет полно дровами, эти семьи будут приносить подношение от своего, как

¹ Ваикра, 2:1.

² Гл. 10, 6.

³ 26а.

⁴ 28а.

сказано⁵: “Бросили мы жребий о дровах для жертвенника среди священников, левитов и всего народа – чтобы приносить (их) в храм Б-га нашего по отцовским домам нашим в определенное время из года в год, чтобы сжигать их на жертвеннике Г-спода Б-га нашего, как написано в Торе“». Из слов стиха и *мишны* следует, что дрова были совместным подношением от всей семьи!

2.

Можно ответить, что в *Торат Коѓаним* и в трактате *Таанит* идет речь о двух различных подношениях дров:

В *Торат Коѓаним* говорится о подношении дров (личном, как пишет *Торат Коѓаним*: «**Человек** (один) приносит...»), которое приносили на жертвеннике в качестве **жертвы** – этот вид жертвы нельзя было приносить совместно. Но дрова, приносимые девятью семьями, не являлись жертвой сами по себе. Это были дрова, которые использовали для приношения других жертв, как сказано в трактате *Таанит*: «не нашли дров в хранилище». Эти дрова можно было принести и совместно (их в любом случае требовалось передать в собственность общины перед ис-

⁵ Нехемья, 10:35.

пользованием для общественных жертв⁶).

Но все же требуется дополнительное пояснение. Относительно того, что в подношение можно принести дрова, Талмуд приводит разногласие⁷: «“Жертва” – из этого следует, что в подношение можно принести дрова... Так и сказано: “Бросили мы жребий о дровах для жертвенника”. Рабби говорит: к подношению дров (как и ко всем жертвам) требуется добавлять соль, и их требуется поднимать в сторону жертвенника. Сказал Рава: По словам Рабби от подношения дров требуется отделить часть для жертвы (*кмица*) (как это делалось с хлебным подношением). Сказал рав Папа: По словам Рабби к подношению дров требуется прилагать другие дрова (как в других жертвах)».

Таким образом: если в стихе «Бросили мы жребий о дровах» речь идет о подношении дров – как следует из слов *Тосефты* «Почему упомянуто именно о времени подношений дров когенами и народом?» (Суть вопроса в следующем: подношение дров может принести каждый. Почему же подношение этих девяти семей особо выделено? Из этого вопроса следует, что речь идет

о подношении, которое каждый может принести в качестве жертвы) – как же эту жертву могли принести совместно?

А если, по мнению мудрецов, речь в стихе идет о другом виде подношения дров (не о **жертве** дров, а о дровах **для** жертв) – как же этот стих («Бросили мы жребий о дровах») может быть приведен в качестве доказательства тому, что каждый может принести дрова в качестве **жертвы**?

Также требуется понять, в чем заключается причина разногласия между мудрецами и Рабби. Ведь оба мнения учат о подношении дров из слов **«жертва** хлебного подношения»! Рабби также (как и мудрецы) полагается на стих «Бросили мы жребий о дровах» (из которого следует, что дрова являются «жертвой», а следовательно, под словами **«жертва** хлебного подношения» может подразумеваться в том числе и жертва дров).

3.

Комментаторы отвечают на вопрос первого отрывка так: подношения дров не могут быть принесены совместно лишь согласно мнению, по которому о них (а также о подношении ладана, вина и масла) сказано в

⁶ *Тосефта, Таанит гл. 3, 5.*

⁷ *Менахот, 20б.*

стихе «жертва хлебного подношения» (в таком случае подношение дров должно походить на хлебное подношение, а его не приносят совместно». Но есть и другое мнение⁸, согласно которому подношение вина и масла следует из слова «житель»⁹, написанного в связи с возлиянием вина на жертвенник. Согласно этому мнению, подношение дров не должно быть равным хлебному подношению, и потому может быть принесено совместно.

Но это объяснение не отвечает на вопрос – 1) «Бросили мы жребий о дровах» - это стих, который должен соответствовать всем мнениям, в том числе и мнению, согласно которому жертва дров не может быть принесена совместно; 2) Мнение, приведенное в Талмуде, согласно которому подношение дров следует из слова «житель», написанного в теме возлияния вина, соответствует лишь мнению Рабьи (по мнению мудрецов, подношение дров следует из слов «жертва хлебного подношения», согласно всем мнениям). Но по мнению Рабби подношение дров не может быть принесено совместно (в отличие от мнения, которое учит об этом подношении из слова «житель»), поскольку оно обладает зако-

нами хлебного подношения (которое не может быть принесено совместно) - ведь именно поэтому к нему требуется добавлять соль, его требуется поднимать в сторону жертвенника, и от него требуется отделять часть для жертвы (в точности, как и в случае хлебного подношения).

4.

Относительно содержания жертвы дров (в трактате *Таанит*) мы находим несколько мнений.

В *Комментарии к Мишне*¹⁰ Рамбам пишет, что в день, когда семьи приносили дрова «для огня жертвенника» - «приносили добровольные жертвы, которыми является “жертва дров”, в определенные сроки, написанные в книге Эзра». Более детально Рамбам пишет в сборнике *Мишне Тора*¹¹: «Чем являлась “жертва дров”? У определенных семейств было установленное время, когда они отправлялись в лес, чтобы принести дрова для жертвенника. В день, когда у одного из членов семейств было преимущественное право предоставить дрова, они приносили добровольные жертвы всеожжения. Это является “жертвой дров”. И этот день был для них по-

⁸ Менахот, 107а.

⁹ Шлах, 15:13.

¹⁰ Таанит, гл. 4, мишна 5.

¹¹ Законы принадлежности Храма, гл. 6, галаха 9.

добен празднику – в него запрещено было оплакивать умерших, поститься и работать, и это является обычаем». Таким образом «жертва дров» не состояла из дров. «Жертвой дров» назывались добровольные жертвы всесожжения, которые семьи приносили в то время, когда они предоставляли дрова для огня жертвенника. Эти жертвы приносили в день предоставления дров.

Ритва объясняет так¹²: «На жертвеннике разжигали отдельное пламя из (множества) предоставленных дров, и это являлось “жертвой дров”... Также сказано, что с каждой послеполуденной постоянной жертвой приносились в жертву два полена. Это доказывает, что существовала отдельная жертва - “жертва дров”». Согласно этому мнению, сами дрова приносились в качестве жертвы.

Раши в комментарии к *Мишне* объясняет: «Когены и народ предоставляли дрова и приносили жертву в этот день. Использовали приношение дров этих семей, даже если и без них было множество дров для жертвенника, в эти девять сроков». Из комментария Раши следует объяснение, подобное Рамбаму – сами дрова не являлись жертвой. С их помощью приносили отдельные жерт-

вы, как Раши объясняет в другом месте¹³: «Семьи Израиля, для которых были установлены дни на протяжении года, чтобы предоставлять дрова в Храм для жертвенника, и вместе с ними приносили “жертву дров”». Но Раши (в отличии от Рамбама) не объясняет, что это были за жертвы.

Следует понять:

- 1) Согласно мнению Рамбама и Раши: из чего следует, что «жертва дров» не состояла из дров, а была жертвой, которая прилагается к дровам? Ведь сами дрова также могут считаться жертвой, как прямо пишет сам Рамбам¹⁴!
- 2) С другой стороны, непонятно и мнение Ритва (согласно которому жертвой являлись дрова): ведь ясно сказано, что дрова приносились, поскольку «не нашли дров в хранилище, и встали эти семьи, и предоставили от своего. Потому установили пророки, находящиеся среди них...». Причиной предоставления дров была нехватка дров для пламени жертвенника. Логично предположить, что и предоставляемые дрова использовались

¹² Таанит, 26а.

¹³ Мегила, 5а.

¹⁴ Законы о приношении жертв, начало 14 гл.

не в качестве отдельной жертвы, а для поддержания пламени на жертвеннике.

- 3) Какую жертву приносили на жертвеннике, согласно мнению Раши?

5.

Объяснение в следующем. По отношению к мнению мудрецов, которые учат о «жертве дров» из слов «**жертва** хлебного подношения», мы находим два мнения в связи с понятием и законами дров. Рабейну Гершом пишет¹⁵: «Тана кама (первое мнение в мишне) считает, что эти дрова приносятся для пригодности жертв на огне жертвенника». Так **следует** и из слов Рамбама в *Комментарии к Мишне*: «Поскольку необходимо приносить на жертвеннике каждый день два **дополнительных** полена, не менее...». Но Раавад считает¹⁶, что, по мнению мудрецов, дрова приносили в жертву отдельно. И все же, понятно, что даже согласно мнению Раавада, дрова (по мнению мудрецов) не считались полноценной жертвой (как считает Рабби).

Можно сказать, что в разногласии между Рабби и мудрецами каждый

придерживается своего общего мнения, которое выражается также и во многих других разногласиях между ними. Воспринимаются ли слова Торы, мудрецов (или людей, как будет объяснено далее) дословно, во всех деталях, или же можно принимать во внимание лишь частичное значение слов, а иногда лишь одну из деталей их значения.

В нашем случае: дрова названы «жертвой». Об этом учат из стиха «**жертва** хлебного подношения». Кроме того, мы находим также и прямое выражение – «жертва дров». Поэтому Рабби считает, что сами дрова являются полноценной жертвой, включающей все детали жертвы. К ним требуется добавить соль, их следует вознести в сторону жертвенника и т.д. Они полностью приравниваются к жертве хлебного подношения.

Но мудрецы считают, что хоть «жертва дров» и следует из слов «жертва хлебного подношения», но все же дрова не являются полноценной жертвой. Достаточно будет сказать, что они обладают лишь одной деталью жертвы – они сжигаются на жертвеннике, подобно жертве, а, по мнению Раавада, их сжигают отдельно (а не используют для сжигания других жертв).

¹⁵ Менахот, 106б.

¹⁶ В комментарии к *Торат Коѓаним*, приведенному в п.1.

6.

Таким образом проясняются и мнения Рамбама, Ритва и Раши:

Рамбам устанавливает закон в соответствии с мнением мудрецов. Даже если дрова отдельно сжигали на жертвеннике (как считает Раавад), они все же не являлись полноценной жертвой, и потому сложно сказать, что из-за приношения **дров** день станет подобным празднику, когда запрещено оплакивать умерших и поститься.

Особенно учитывая, что из слов Рамбама следует: дрова представляли лишь для поддержания огня на жертвеннике (этого также было достаточно, чтобы они были названы «жертвой»). Таким образом, уж точно сложно сказать, что предоставление этих дров являлось «жертвой дров» девяти семей, из-за которой они отмечали день предоставления дров как праздник. Ведь дрова являлись лишь средством для приношения жертв, и в итоге они в любом случае передавались в собственность общины. Как же возможно, чтобы день их предоставления считался праздником именно **определенной семьи?** Потому Рамбам считает: «В день, когда у одного из членов семейств было преимущественное право предоставить дрова, они

приносили добровольные жертвы всежжения. Это является “жертвой дров”. (Поэтому) этот день был для них подобен празднику – в него запрещено было оплакивать умерших, поститься и работать». День считался праздником из-за **добровольных всежжений**, которые являлись полноценной жертвой.

В том, что эти жертвы назывались «жертвой дров» (хоть сами дрова не являлись жертвой), нет сложности. Рамбам устанавливает закон в соответствии с мнением мудрецов, несогласных с Рабби и считающих, что значения слов можно понимать, в том числе, лишь частично. Слова «жертва дров» можно понимать (не в соответствии с простым смыслом – «жертва, представляющая собой приношение дров», а) как «жертвы, которые приходят вместе с дровами, и в связи с приношением дров».

[По мнению Рамбама, также нет сложности в том, что дрова приносились девятью семьями совместно, поскольку дрова не являлись отдельной жертвой, а предназначались для поддержания огня для жертв. Поэтому они могли быть принесены совместно. Добровольные же всежжения (которые считаются

«жертвой дров») разрешено приносить совместно¹⁷].

7.

Но **Раши** является комментатором простого смысла текста, а не законоучителем. Он объясняет, что «жертва дров» - это не дрова, предназначенные для поддержания огня на жертвеннике, поскольку эти дрова не являются жертвой, и уж точно не подобны жертвам во всех деталях. По этой же причине он не пишет, что на жертвеннике приносились добровольные всесождения (кроме того, что этому нет источника, это не соответствует смыслу слов «жертва дров»).

Потому он пишет в комментарии: «В эти девять сроков кофены и народ предоставляли дрова и приносили жертву в этот день. Использовали приношение дров этих семей и приносили их жертвы, даже если и без них было множество дров для жертвенника, в эти девять сроков». Или как Раши пишет в комментарии к другой мишне¹⁸: «Были семьи Израеля, у которых было установленное время в году для приношения дров для жертвенника, и вместе с ними приносили “жертву дров”». Раши пишет, что семьи приносили жертвы,

но не указывает, что это были за жертвы. Из этого можно заключить, что жертвой являлись сами дрова: часть из них являлась приношением для использования на жертвеннике, а часть приносилась на жертвеннике в качестве жертвы.

Таким образом, понятно и мнение **Ритва**: «На жертвеннике разжигали отдельное пламя из (множества) предоставленных дров, и это являлось “жертвой дров”... Это доказывает, что существовала отдельная жертва - “жертва дров”, что речь не идет здесь о других жертвах, которые приносили в тот день». По мнению Ритва, семьи также приносили дрова для использования на жертвеннике, как следует из простого смысла стихов. Он утверждает, что к этим дровам не прилагалась другой жертвы (из известных жертв), а прилагалась жертва из «множества дров». Часть дров, которые приносили для использования на жертвеннике, приносили в качестве отдельной жертвы – «жертвы дров».

Согласно Раши и Ритва, в определенные девять дней семьи приносили дрова совместно, поскольку дрова предназначались для использования на жертвеннике, не являясь самостоятельной жертвой. Те же дрова, которые приносили в качестве отдельной жертвы, и в самом

¹⁷ Менахот, 104б.

¹⁸ Мегила, 5а.

деле, приносил каждый по отдельности.

8.

Как было упомянуто, в данном разногласии Рабби и мудрецов относительно жертвы дров, каждый придерживается своего общего мнения. Разногласия, основанные на нем, мы встречаем в нескольких местах Талмуда:

В разделе *Зраим* (Посевы)¹⁹: «Молитва *Шма* произносится в соответствии с написанием, - слова Рабби. А мудрецы говорят: На любом языке». Рабби считает, что чтение *Шма* должно соответствовать всем деталям, о которых написано в Торе. В том числе, ее требуется произносить в точном соответствии с написанием.

Но мудрецы считают, что ее разрешено произносить на любом языке. Достаточно произнести содержание молитвы, и не обязательно, чтобы оно соответствовало точному написанию.

Талмуд объясняет основания мнений Рабби и мудрецов: «В чем основание мнения Рабби? Стих написал “и будут” – будут в своем виде. В чем основание мнения мудрецов? Стих пишет «слушай» - на любом

языке, на котором слышишь». Но все же их общее мнение является причиной того, что Рабби ставит акцент на слове «и будут», а мудрецы – на слове «слушай».

Это понятно и из последующих слов Талмуда: «Следует ли отсюда, что, по мнению Рабби, Тора была сказана на других языках? Ведь если вся Тора была сказана на святом языке, то почему именно в случае молитвы *Шма* сказано «и будут»? (Ответ:) о молитве *Шма* требуется написать «и будут», поскольку о ней сказано также и «слушай» (таким образом, могло бы возникнуть ошибочное предположение, что ее разрешено произносить на любом языке. Слова «и будут» не дают места этому предположению). Следует ли отсюда, что, по мнению мудрецов, вся Тора была сказана лишь на святом языке? Ведь если была сказана на других языках, то почему именно в случае молитвы *Шма* сказано «слушай»? (Ответ:) о молитве *Шма* требуется написать «слушай», поскольку о ней сказано и “и будут”. Выходит, что, по мнению Рабби, логично предположить, что чтение *Шма* должно соответствовать написанию, а по мнению мудрецов – на любом языке. Слова же стихов, которые они приводят, предназначены лишь для

¹⁹ *Брахот, 13а.*

того, чтобы предотвратить противоположное предположение.

9.

В разделе *Зманим* (Времена)²⁰: «Рабби говорит: *сукка*, меньшая, чем четыре локтя на четыре локтя – непригодна. Мудрецы говорят: даже если она вмещает лишь голову и большую часть тела человека – пригодна».

В Торе сказано²¹: «в *суккот* **сидите** семь дней». Талмуд пишет²²: «“сидите” – будто проживаете там». Рабби считает, что это должно соответствовать всем деталям проживания, и потому *сукка* должна быть минимальным размером четыре локтя на четыре локтя – подобно дому, в котором проживают. Но мудрецы считают, что «проживание» не должно включать в себя все детали проживания. Достаточно лишь того, что **«будто** проживаете» - достаточно того, что в *сукку* может поместиться голова и большая часть тела, что **человек** может там сесть. Но нет необходимости в том, чтобы **строение** *сукки* было подобно дому, где проживают.

²⁰ *Сукка*, 3а.

²¹ *Эмор*, 23:42.

²² *Сукка*, 28б.

10.

В разделе *Нашим* (Женщины)²³, относительно формулировки высказывания. «Сказал Рабби: Каждый, кто говорит “Ради того” будто говорит “С этого момента”. Мудрецы не согласны с его мнением». Если кто-либо говорит своей жене «Это твой *гет* (разводное письмо) ради того, чтобы дала ты мне двести зузов (название монеты)», согласно мнению Рабби, с этого момента она считается разведенной. Согласно же мнению мудрецов, она считается разведенной только с того момента, когда даст ему двести зузов.

Рабби считает: если человек говорит и совершает **действие** (хоть и ставит дальнейшие условия – «ради того»), мы воспринимаем эти слова и действие в прямом, простом смысле, включая все детали. Действие считается свершенным тотчас же, условие же («ради того») можно выполнить и позже. Поэтому тот, кто говорит «ради того» - будто говорит «с этого момента».

Но мудрецы считают, что это действие нельзя считать свершившимся «в этот момент», что в таком случае действие и слова не воспринимаются в соответствии с их простым смыслом. Мудрецы считают, что

²³ *Гитин*, 74а.

развод вступает в силу, лишь когда будет исполнено условие.

11.

В разделе *Незуким* (Ущерб)²⁴, относительно того, как из одного закона следует другой по принципу *гзера шава* – упоминания того же слова по отношению к обоим законам. «Умышленно совершивший *меилу* (использовавший имущество Храма в собственных целях) – Рабби говорит: он подлежит смерти с Небес; мудрецы говорят: Его следует предостеречь. В чем основание мнения Рабби? Сказал рабби Абау: учит “грех” “грех” из законов о *труме* (слово “грех” упоминается по отношению к человеку, съевшему *труму*, и также упоминается по отношению к совершившему *меилу*), как там ему полагается смерть, так и здесь ему полагается смерть. Мудрецы же говорят: о *труме* сказано “в нём” – именно в нём (по отношению к *труме*), а не в *меиле*».

Закон о *меиле* следует из закона о *труме* на основе принципа *гзера шава*. Рабби считает, что из темы *трумы* следуют все детали – в том числе, и наказание смертью с Небес. Мудрецы также считают, что законы *меилы* следуют из законов *трумы*, поскольку в обеих темах упомянуто

²⁴ Сангедрин, 84а.

слово «грех», и потому тому, кто совершил *меилу*, полагается «предостережение». Но согласно их мнению, из темы *трумы* не следуют все детали. Потому они считают, что слово «в нём» указывает – совершившему *меилу* умышленно не полагается смерть, в отличие от съевшего *труму*.

12.

Мы находим, что Рабби придерживается своего общего мнения и в том случае, когда с ним расходятся во мнениях отдельные мудрецы, которые придерживаются общего мнения мудрецов:

В разделе *Кодашим* (Святыни)²⁵: «Инструмент Храма, сделанный из дерева – Рабби считает его непригодным. Рабби Йосеф от имени рабби Йеѓуды считает его пригодным. В чем смысл разногласия? Рабби учит методом *клаль у-фрат*, а рабби Йосеф учит методом *рибуй ве-миут*²⁶. Рабби учит *клаль у-фрат*:

²⁵ Менахот, 28б.

²⁶ Метод *клаль у-фрат* (обобщение и деталь) (В нашем случае, в частности, мы имеем дело с методом *клаль у-фрат у-хлаль* (обобщение и деталь и обобщение): стих упоминает обобщение, затем деталь, и затем вновь обобщение). В таком случае под закон подпадают все детали обобщения, схожие с упомянутой деталью, а остальные детали исключаются.

Метод *рибуй ве-миут* (обобщение и исключение): стих упоминает обобщение, затем деталь, и затем вновь обобщение. Согласно этому методу под за-

«И сделай менору» - обобщение, «из чистого золота» - деталь, «слитком будет сделана менора» - обобщение. В общий закон попадают лишь детали, схожие с упомянутой деталью – как деталь, менора, сделана из металла, так и в обобщении – лишь менора, изготовленная из металла, является пригодной. Рабби Йосеф учит *рибуЙ ве-миут*: «И сделай менору» - обобщение, «из чистого золота» - исключение, «слитком будет сделана менора» - обобщение. Обобщение включает в себя все виды материалов, кроме глины»:

По мнению Рабби, все детали должны быть как можно более схожи с упомянутой. Поэтому он учит методом *кляль у-фрат* – все детали должны быть схожи с упомянутой.

Рабби Йосеф придерживается мнения мудрецов, и потому достаточно, чтобы детали были схожи с упомянутой деталью лишь чем-то одним. Поэтому он считает, что менора может быть изготовлена из любого материала, кроме глины (которая является единственным материалом, который исключает упомянутая в стихе деталь) – «она является низшим из всех сосудов и не годится даже для земного царя»²⁷.

кон подпадают все детали кроме **одного** исключения.

²⁷ Раши, Менахот, там же.

13.

В теме *Тагорот* (Ритуальная чистота)²⁸: «Заходящий в землю народов, передвигаясь в сундуке, ларе или шкафу – Рабби оскверняет: рабби Йоси от имени рабби Йегуды очищает (считает его ритуально чистым). В чем заключается их разногласие? Один считает: передвигающийся шатер не считается шатром. Другой считает: передвигающийся шатер считается шатром».

Согласно Рабби, для того, чтобы шатер препятствовал проникновению нечистоты – он должен быть схож с обычным шатром, который не передвигается, всеми деталями. В данном же случае «шатер» передвигается, и потому нечистота проникает в него. Но рабби Йоси считает, что хоть «шатер» и передвигается, все же достаточно, чтобы он был схож с обычным шатром даже одной деталью – тем, что он является отдельным местом. Он считается «шатром», и препятствует проникновению нечистоты. Человек, передвигающийся в нем по земле народов, остается ритуально чистым.

Из беседы 20 ава 5732 г.

²⁸ Эрувин, 30б.